

Яна Валиди

Французский поцелуй номер 5

Яна Валиди

Французский поцелуй номер 5

«Автор»

2026

Валиди Я.

Французский поцелуй номер 5 / Я. Валиди — «Автор», 2026

"Мы бродим допоздна по нашему Парижу. И Эйфелева башня с нами, куда же она денется? Вечный железный страж нашего прекрасного, сумасшедшего, респектабельного, жгучего, противоречивого города". Это повесть о парижской журналистке Николь. Гламур и страстные переживания. Николь и Анжело. Ужины при свечах, ароматы Kenzo, воздушные шары под потолком торгового центра. Наслаждайтесь.

© Валиди Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Я-парижанка.	5
Глава 2. Я-писательница.	7
Глава 3. Я и Анжело. Начало.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Яна Валиди

Французский поцелуй номер 5

Глава 1. Я-парижанка.

Из моего окна видна часть улицы, несколько машин, одна из них — синий Ситроен. Девушка с прямыми черными волосами, в красном тренкоте, голубых джинсах, длинном черном шарфе, балансирует на краю тротуара, громко разговаривая по телефону. Она то и дело взмахивает свободной рукой, прижимает плечом трубку к уху, что-то ищет в сумочке. Старик, месье Эжен, сидит в инвалидном кресле около булочной и задумчиво курит. Вот прошли два молодых человека, турки-эмигранты. Оглянулись, засмеялись. Сухие азалии качаются на ветру за окном в цветочных ящиках, я их не поливала целое лето, и они завяли. Да, после трех месяцев отсутствия я снова вернулась в Париж, в свою парижскую квартиру. Первые крупные капли дождя ударили по стеклу, и он хлынул — настоящий осенний дождь. Девушка подняла лицо к небесам и, не прекращая разговаривать по телефону, побежала прочь. Из булочной вышел Пьер и укатил месье Эжена в магазин. Пришла осень.

***

Все лето я торчала на Средиземном море. Писала этюды, фотографировала, плавала до одури, занималась любовью, пыталась продавать виллы. Откровенно бездельничала, сидя на балконе. Рассматривала звезды и понимала, что в мире нет большего счастья, чем остаться наедине с собой в этом великолепном месте. Маленькая ультрамариновая бухта, белые виллы и время, заполненное туземной любовью.

***

Дождь. Однако нужно выходить. Последние главы книжки давно ждет Морис. Никуда идти не хочется, а хочется сварить кофе, затопить камин и, завернувшись в плед, включить музыку. Я часто слушаю музыку 70-х. Дассен поет об одиночестве и неразделенных отношениях. Нет, пожалуй, 80-е сегодня. Кутуньо и немного итальянской романтики, иначе из дому совсем не выйти. Настраиваюсь на холодный дождь, беру зонт, надеваю тренкот, перчатки, и выхожу. Мадемуазель Мартин, как обычно на месте, у почтовых ящиков. И как обычно, в красном вязаном берете. Да, уже два красных пятна сегодня, на фоне залитого дождем серого Парижа. Сначала красный тренкот девушки с телефоном, теперь берет Мартин. Мадемуазель Мартин — старая дева. Не могу понять, как это? Дожить до семидесяти и ни разу не переспать с мужчиной?! Наверное, у нее детская душа. Так и не смогла преодолеть страх перед иной анатомией и чуждой психологией.

— Здравствуйте, мадемуазель.

Она кивает и тихо улыбается: «Здравствуйте Николь, как вы?»

И совсем она не сварливая, как говорят про старых дев, но любит кошек, это правда. Не хочу думать ни о ком плохо. Ни о кошках, ни о Мартин. Мне хочется верить, что старая Мартин, на самом деле, как дитя, чиста и беззащитна. И дело совсем не в кошках! Я выхожу на улицу.

***

- Такси!!!
- Куда вам, мадемуазель?
- В центр, пожалуйста.

Париж, пробки, дождь.

По тротуару бегут, прикрывшись, кто газетой, кто кейсом, парни в джинсах, мужчины в плащах. Даговорили же им дома: «Будет дождь, надо брать зонт». Но, нет — это вечное мужское упрямство. Еду. По стеклам такси стекают дорожки дождя. И вдруг, как будто кто-то отдернул прочь тучу, как занавеску. Пробился луч света! Обожаю такую погоду в октябре, когда сквозь тучи и дождь, внезапно и ярко улыбнется солнце.

***

Черт, что там? Дорогу преграждает полицейский кордон, ажан приказывает жезлом остановиться. Авария. Люди толпятся вокруг, участок вокруг обтянули полосатой лентой. Что там? Отбой тревоги — это снимают, кино! Толпа на минуточку расступается, и видно, как камера оператора едет по рельсам вокруг девушки, которая на коленях склонилась, над распростертым юношей. Рядом разбитый мотоцикл и лужи кетчупа. Или что там у них, вместо крови? Третье красное пятно за это утро! Два парня из съемочной группы в стороне закуривают и о чем-то оживленно разговаривают. У одного в руке хлопушка. М-да, теперь мальчики, как девочки, работают с хлопушкой. Ажан вращает жезлом, и такси сворачивает с центрального бульвара. Девушка на коленях остается рядом с «разбитым» парнем и разбитым мотоциклом. Смотрю на часы, до встречи с Морисом есть еще полчаса. Как я люблю себя, за то, что никогда, никуда не опаздываю. Не люблю торопиться.

***

Глава 2. Я-писательница.

Дверь офиса Мориса открывается со звоном колокольчика, как в старой лавчонке.

— Привет, Жерар. Я улыбаюсь нашему консьержу.

— Привет Николь, отлично выглядишь!

— Я тоже рада видеть тебя Жерар, давно не виделись.

— Целое лето. Как море?

— Что ему сделается.

Жерар понимающе подмигивает мне.

— Что? В чем дело? Что ты имеешь в виду?

— А я что-то сказал?

Мне остается только покачать головой. Ну почему консьержи никогда не соблюдают со мной субординацию? Не понимаю! Иду по полутемному коридору. Арочное окно светится в конце коридора — свет в конце тоннеля. Говорят, там, где свет, начинается блаженство. Я писатель, я, черт возьми, писатель, и через неделю мне надо закончить книгу. И я ее закончу, во что бы то ни стало. Что же я, не писатель?

***

— Привет, Морис.

— Никооль! Детка, я так рад! — Морис встает из-за стола мне навстречу и раскрывает объятия.

— Как книга?

— Морис, так сразу? Ты даже не спросишь меня, как море? И не посмотришь мои фото? Ты вносишь дисгармонию в мою жизнь! У меня еще неделя. Я тебя когда-нибудь подводила? У меня портится настроение.

— Да ничего, я просто спрашиваю! Интересуюсь судьбой проекта, который финансирую.

— Не вопрос, — мне становится стыдно. — Морис, я зависла, конец этой истории может быть как плохим, так и хорошим. Понимаешь? — Я кладу на стол USB. — Вот — это заключительная часть. Не хватает четырех глав. И еще, я не могу решить, хороший или плохой конец придумать.

— Смотри сама, детка. Но в любом случае мы поставим только то, что будет продаваться. То, что нужно читателю. И решение о книге будет принято после ее вычитки редактором. А пока пиши. Посмотрим, что там выгорит. Ладно?

— Морис, это тебе, — я вытаскиваю из пакета бутылку кипрского вина.

— О, малыш, спасибо, не стоило. Но все равно, спасибо, ты очень мила. До встречи через неделю.

— Эй, Морис, а ты меня любишь?

— Конечно, я люблю тебя, детка. Что за вопрос? Через неделю, да? Я жду финала, baby, помни — это очень важно. Ведь ты талантлива, детка.

— Угу, меня все используют.

— Не говори ерунды, ну кто тебя использует? Позвонить Анжело?

— Нет! Ни в коем случае, не вздумай! Я его забыла. За-бы-ла. Правда.

— Ну ладно, Ники, не злись. Алло! — И Морис хватается за спасительную трубку телефона.

***

Дождь кончился, немного солнца и холодно. Брррр! «Немного солнца в холодной воде!» ла-ла-ла Где ты слышала это? Где? Мне одиноко...

Интересно, а старушка Франсуаза была на этой улице? Наверное, уж была. Ведь это общий Париж!» — Иду и улыбаюсь. «Ты талантлива, детка!» Морис просто дурак! Ходить по улицам и подсматривать за людьми — это разве талант? Да и вообще, мне, честно сказать, все равно, что будет с этой книгой и с этими героями. Плохой или хороший конец. Это не принципиально. Ведь в жизни может быть и так, и эдак. Так что я, вроде, Бог! Как на душу положит, так и сделаю. Хм, «позвонить Анжело?» — я передразниваю Мориса. Нет, все таки, отличная погода в октябре в Париже! Как тогда

Глава 3. Я и Анжело. Начало.

***

Я сидела в кафе на улице. Читала газету и пила кофе. Не правда ли, занятие как раз для девушки? Будто я старый холостяк. А я и есть старый холостяк, холостячка. Интимофобка со стажем. И вдруг я почувствовала, что на меня смотрят. Я подняла взгляд. Он сидел за столиком напротив, в черном пальто. Вокруг шеи несколько раз обернул длинный черный шарф. Ну, такой, как надо! Не шарф, ОН! Как в кино, высокий, худощавый, с двухдневной щетиной, черноглазый, черноволосый, коротко и стильно стриженный, с чувственным ртом, — красивый. Эстетски курил и чуть улыбался мне, его черные глаза тоже улыбались.

— Ну и что? — Изобразила я глазами. — Я не знаколюсь с такими великолепными брюнетами в кафе. Можешь и не пытаться! Наплевать, что ты такой красавец, что у меня перехватило дух!

И вдруг он сделал изумленное лицо и показал куда-то за меня. Я резко обернулась, позади, естественно, ничего не было. Я задохнулась от возмущения!

А он одобряющим жестом поднял вверх большой палец! Как в детстве. Черт! Я опять попалась. Все мое детство я попадалась на этот трюк! И вдруг мне стало смешно. Я смеялась упоенно, просто прикрыла лицо рукой и отпустила себя на волю. А потом увидела его, улыбающегося счастливо. И тут он сделал движение рукой и что-то произнес одними губами. «Что? Что? Он хочет мой телефон? Нет» — я замотала головой. «Пожалуйста!» — он молитвенно сложил руки. Ни звука, такая пантомима. «Нет, нет», — ни слова не говоря, я опять отрицательно помотала головой. На его лице появились растерянность и такое расстройство, что и я тоже расстроилась. «ОК, ОК? — показал он руками, — тогда мой!» И стал произносить цифры номера одними губами: «06 231 514 10». «Так»? — повторяла я вслед. «Правильно, правильно», — кивал он. «Теперь ты», — показал о жестом.

Я одними губами произнесла: «06 451 748 39»

Он достал телефон и стал старательно записывать мой номер. Я решила допить свой остывший кофе. Вдруг мой телефон зазвонил.

— Привет, это Анжело? Можно узнать твое имя? — я слышала его стереофонически, ведь он сидел напротив.

— Меня зовут Николь, — сказала я, выключила телефон и внимательно посмотрела на него. Он подошел и сел за мой столик.

***

— Слушай. Слушай. А как называется то кафе, куда мы бегали из университета? Странно, что мы не встретились, — бубню я. — Ведь мы учились в одно время.

— Просто у тебя филологический, а у меня математический. Это все объясняет. Взаимных интересов — ноль, по теории вероятности мы просто не могли пересечься. У нас не могло быть ничего общего.

«Но ты же так красив, — думаю я, — почему я не заметила тебя тогда?»

— Хотя Это не ты ли устраивал тогда авангардную выставку живописи в Musée du Luxembourg? (Мюзэ де Люксембур)

— Как же, конечно, я

— Боооже! — тяну я, и мы весело хохочем.

Мы заходим в торговый центр. И просто бродим. Он предлагает купить мне шарик, и я почему-то соглашаюсь. Ужас! И, потом, отпускаю его под крышу универмага, мы смотрим с балюстрады вниз и показываем пальцем на смешных пенсионеров. Смеемся. А потом он

хватает меня за руку, и мы бежим как сумасшедшие по галерее. Люди оборачиваются вслед. Наши черные пальто развеваются — летят следом. А целью оказывается кинотеатр, куда мы врываемся за минуту до начала показа. Я часто замечала это, ну откуда мужчины знают, что до начала еще есть минута? Что в кассе еще есть билеты? В кинотеатре ретроспектива французского кино — мы смотрим «И Бог создал женщину». Брижит — невероятно хороша. У меня все в порядке с ориентацией, но я так же восхищаюсь красивыми женщинами, как и красивыми мужчинами. Это вселяет надежду на устойчивость моего душевного здоровья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.